

НЕОБХОДИМО ПОВЫСИТЬ «НАУЧНОЕ КАЧЕСТВО» ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Интервью с заведующим кафедрой теории и истории права
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Владимиром Борисовичем Исаковым*

У профессора Владимира Исакова плотный рабочий график. Он руководит кафедрой, читает лекции в Высшей школе экономики, выступает перед студентами и аспирантами других вузов, проводит исследования, пишет воспоминания... Да, Владимиру Борисовичу есть что вспомнить: в его послужном списке работа председателем Совета Республики Верховного Совета РСФСР, депутатом Государственной Думы РФ первого созыва, руководством Правовым управлением Аппарата Госдумы и пребывание на посту вице-президента Торгово-промышленной палаты РФ. Несмотря на занятость, Владимир Борисович согласился поделиться с читателями «РП» мыслями о современном состоянии законодательства в России.

Владимир Борисович, какие проблемы законодательного регулирования в России Вы считаете наиболее актуальными?

Я бы назвал две такие проблемы.

Во-первых, это потеря чувствительности законодателя к общественным потребностям. Сегодня на государственном уровне реализуется большое число замыслов и программ. Некоторые из них действительно востребованы социумом, а многие, на мой взгляд, ошибочны. Посмотрите, к примеру, на сверхактивную борьбу законодателя с экстремизмом при практически полном забвении им прочих направлений борьбы с преступностью. Разве состояние преступности в других сферах менее опасно? Разве другие преступления представляют меньшую угрозу обществу? То, что сейчас делает законодатель, шаг за шагом ужесточая ответственность за «экстремизм», напоминает 1930-е гг. Причем в наши дни это происходит на фоне сокращения числа социальных программ, снижения их финансирования, а значит, и качества жизни граждан.

Во-вторых, серьезной проблемой я полагаю «научное качество» законодательства, точнее, его отсутствие в ряде правовых решений. Многие, наверно, слышали о «нулевом промилле»: несколько лет назад наличие любых следов алкоголя в крови водителя влекло для него ответственность по соответствующей статье Кодекса об административных правонарушениях.

Вряд ли при установлении правила о «нулевом промилле» проводились какие-либо научные исследования, ведь результаты экспертиз показали, что десятые и сотые доли промилле при определенных условиях могут дать стакан кефира или несколько капель валокордина. И через некоторое время это правило было отменено. Аналогичная ситуация произошла совсем недавно с идеей снижения температуры воды в теплосетях: сначала ее провозгласили на всю страну, затем, после изучения вопроса, поспешно от нее отказались. Вряд ли подобные случаи способствуют повышению авторитета российского законодательства. Неужели нельзя было все это учесть на ранних стадиях проработки проектов?

Иногда решения, принимаемые государством, выглядят по меньшей мере странно. К примеру, в условиях кризиса Правительство РФ провело докапитализацию российских банков, выделив на это многомиллиардные суммы. Выступая в Государственной Думе, председатель Счетной палаты РФ Татьяна Голикова констатировала, что такие денежные вливания не принесли банковскому сектору ощутимой пользы, а большая их часть вообще растворилась без следа.

Это, на Ваш взгляд, общая тенденция в нашей стране?

Приведенные примеры говорят о том, что у нас по-прежнему применяется популистский подход к законотворчеству: «Депутаты, ну что вы копаетесь! Надо поскорее принять закон! Народ ждет! Родина требует!» В результате Государственная Дума в отдельные дни – в конце сессии – голосует по сотне и более законов. Трудно поверить, что перед голосованием их кто-то читает, это физически невозможно. В этом мутном потоке проскакивают и просто плохо проработанные законы, и откровенно пролоббированные. Такая политика уже дважды доводила страну до кризисов – я имею в виду революции 1917 и 1991 г.

Вы полагаете, что история может повториться?

Я искренне не хотел бы, чтобы Россия пережила еще один политический кризис. Но вероятность такого сценария существует. Я стал

свидетелем трагедии, которая разворачивалась в нашей стране в начале 1990-х гг., поэтому могу проводить определенные аналогии и параллели с тем, что наблюдаю сейчас. В девяностые годы, которые я называю «эпохой социального предательства», народ России элементарно обманули. Что власть обещала народу? Расширить экономические и политические свободы с сохранением социальных гарантий. Все, включая высшее политическое руководство страны, уверяли, что в результате реформ никто ничего не потеряет. Но все оказалось ровно наоборот.

Чтобы выработать новую систему целей, которая была бы понятна российскому обществу и принята им, требуется максимальная консолидация материальных и духовных сил.

Что мы имеем сегодня? Постепенно, по кусочкам, «отрезаются» социальные завоевания и создаются условия, которые в будущем изменить станет невозможно. Многие люди понимают, что потеряли значительно больше, чем приобрели, но сохраняют терпение, чего-то ждут. И это, на мой взгляд, мина, которая может «подорвать» развитие страны. Уже дважды подобное долготерпение заканчивалось в России социальным взрывом.

Не менее значимыми факторами, влияющими на будущее страны, являются ее социальный, экономический и политический курсы. В России они, с моей точки зрения, весьма туманны. Зададим вопросы: «Что сегодня представляет собой Россия? Куда она идет? Кого и куда ведет за собой?» Все вопросы – открытые! Если в советское время мы слышали обещания и даже видели кое-какие ориентиры, то сейчас – вы заметили? – уже никто никому ничего не обещает, и непонятно (по крайней мере, мне), к каким целям стремится страна. Поэтому многие наши недавние союзники и партнеры, включая ближайших соседей, начинают поглядывать на нас с опаской.

У наших соседей дела идут лучше?

Не думаю. Но они привыкли следовать за кем-то сильным. А Россия, несмотря на отдельные прорывы в геополитике, напоминает корабль, который сияет огнями, машет флагами, но на самом деле сбился с курса и начинает тонуть. Естественное желание «маленьких корабликов», которые находятся рядом, – отплыть подальше, чтобы самих в воронку не затянуло.

Звучит пессимистично... Но разве из сложившейся ситуации нет выхода?

Выходов много, но нельзя ожидать, что вам их поднесут на блюдечке с голубой каемочкой. Чтобы выработать новую систему целей, которая была бы понятна российскому обществу и принята им, требуется максимальная консолидация материальных и духовных сил. Нужно не просто провозгласить эти цели, а сделать их основой внутренней и внешней политики, в том числе повышать качество законодательства, чтобы остановить негативные тенденции, которые мы упомянули в начале беседы. Надеюсь, в нынешнем составе, избранном частично по одномандатным округам, Государственная Дума не будет автоматически «штамповать» законопроекты, которые присылают из Правительства. Депутаты должны выступать не лоббистами разных «групп влияния», а независимыми экспертами со стороны гражданского общества, только тогда законодательный орган начнет выполнять свои функции в системе сдержек и противовесов.

Наверно, не только законодатели, но и все юридическое сообщество должно предпринимать усилия, дабы не допустить новых социальных потрясений. И скорее всего Вы учите своих студентов – будущих законодателей и правоприменителей – не только государственно-правовой догматике, но и тому, как нужно действовать, чтобы решить сложившиеся проблемы?

Я хотел бы передать студентам свой опыт и свое видение проблем, но не могу (да и не хочу) «загрузить» все это им в головы, как программу в компьютер. Они вполне самостоятельные личности и, естественно, с чем-то соглашаются, что-то отвергают, над чем-то продолжают думать. У них свой опыт, своя жизнь, свои мысли.

В разговоре с молодыми коллегами я использую такой образ. Представьте себе, что современное общество – огромный космодром, на котором готовятся к запуску космические аппараты – серьезные, крупные социально-правовые решения. Каково ваше место на этом космодроме? Чем вы на нем занимаетесь – дежурите на вышке с автоматом, подметааете дорожки, красите заборы, кормите собак? Или участвуете в разработке и монтаже наиболее важных деталей космических кораблей? Только вы сами можете определить свое место на космодроме.

У нас получился разговор не только о праве, но и о политике, в чем-то даже о философии?

фии. Как теоретик, Вы считаете, что право должно оставаться исключительно правом или учитывать политическую обстановку и формироваться сообразно складывающемуся социально-историческому контексту?

Я не вижу здесь непримиримого противоречия. Нужно и то, и другое. Право должно оперативно откликаться на политическую обстановку в обществе, но при этом оставаться правом – не превращаться ни в дубину с гвоздями, ни в тарелку бумажной каши, ни в по-

гремушку в руках безответственных демагогов и популистов.

И еще очень важно, чтобы нормативно-правовое регулирование оставалось современным, т. е. поспевало за развитием социальных сетей, информационных технологий, учитывало появление новых форм экономической и социальной коммуникации, стремительные темпы научно-технического прогресса. В противном случае можно и в самом деле в один «прекрасный» день обнаружить право в музее – где-нибудь между прялкой и каменным топором.

Беседовал А. Мочалов

СПРАВКА РП

Владимир Борисович Исаков

Родился 17 марта 1950 г. в Нижнем Тагиле (Свердловская область).

После окончания Свердловского юридического института в 1971 г. остался на кафедре теории государства и права для учебы в аспирантуре и продолжения научной деятельности. В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Фактический (юридический) состав в механизме правового регулирования». Работа была удостоена Почетного диплома ЦК ВЛКСМ и Академии наук СССР для молодых ученых и впоследствии легла в основу первой монографии.

В 1984 г. издал вторую монографию «Юридические факты в советском праве», а в 1985 г. защитил докторскую диссертацию на эту тему. В 1987 г. получил звание профессора по кафедре теории государства и права.

В 1986–1988 гг. принял участие в нескольких организационно-деятельностных играх, проводимых Г. П. Щедровицким и его учениками. Впоследствии организовал собственные деловые игры, опыт проведения которых обобщен в изданных позднее «Игропрактикумах».

В 1988–1990 гг. участвовал в правозащитном движении. Опубликовал ряд полемических публицистических статей, выступил одним из учредителей Свердловского отделения организации «Мемориал».

Победил на выборах народных депутатов РСФСР в 1990 г., на первом съезде был избран членом Верховного Совета РСФСР, а на первой сессии Верховного Совета – Председателем Совета Республики. Был снят с высокого руководящего поста в сентябре 1991 г., поскольку занял «непопулярную позицию» – осудил не только ГКЧП, но и Б. Н. Ельцина, спровоцировавшего своими действиями и заявлениями попытку государственного переворота.

Выступал на стороне защитников Конституции в Белом Доме в сентябре – октябре 1993 г. В декабре того же года был избран депутатом Государственной Думы РФ по списку Аграрной партии России. В Государственной Думе возглавил Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе. Участвовал в разработке и принятии избирательного законодательства и Гражданского кодекса РФ.

По приглашению председателя Государственной Думы Г. Н. Селезнева занял должность начальника Правового управления Аппарата Государственной Думы, работал в этой должности шесть лет (1995–2002 гг.). В 2002 г. был приглашен Е. М. Примаковым в Торгово-промышленную палату РФ, возглавил в ней сначала Департамент по законодательству, а затем – весь правовой блок палаты в качестве вице-президента. Проработал в ТПП РФ девять лет. Одновременно вернулся к преподавательской деятельности – начал читать курс лекций по теории государства и права в Высшей школе экономики.

В 2005 г. возглавил кафедру теории права и сравнительного правоведения ГУ ВШЭ (в 2015 г. переименована в кафедру теории и истории права), с 2011 г. полностью перешел на работу в Высшую школу экономики.

В 2009 г. удостоен почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Одно из увлечений – литература. Опубликовал четыре книги «Парламентских дневников» о становлении и развитии парламентаризма в России, книгу «Расчлененка» о распаде СССР и несколько произведений политической публицистики. В 1996 г. был принят в члены Союза писателей России. Автор более 200 работ.

*По данным сайта НИУ «Высшая школа экономики»
(<https://www.hse.ru/org/persons/68850>)*